

Навыки еще никому не мешали. У него была Сфера Вечного Фиолетового Нефрита, так что времени было навалом. Цин Шуй решил, что продолжит тренировки, надеясь, что его усилия приведут к хорошим результатам, если не удивительным, то хотя бы полезным.

Благодаря подъему силы и укреплению духовной энергии золотые лотосы стали в два раза больше, диаметром больше полуметра.

Манипулируя руками, он выстроил шесть золотых цветков в одну линию. В воздухе остались мерцающие следы, которые постепенно погасли, оставив черные царапины за собой. Сила каждого удара была вполне приличной, но не достаточной, чтобы выступить против воина уровня Боевого Императора. Не хватало этому навыку убийственности, а энергии он потреблял очень много.

Цветы лотоса меняли положение, образовав щит из трех цветков вокруг него, а остальные три образовали равнобедренный треугольник. Форма цветков тоже постоянно менялась в воздухе. Цин Шую пришлось подождать, пока сила восстановится, и только потом снова выпустил цветы, увеличивая силу золотого лотоса.

Бум!

Два золотых цветка столкнулись друг с другом и взорвались золотой вспышкой. Цин Шуй аж подпрыгнул от неожиданности, когда почувствовал волну духовной энергии, окатившей воздух. Лотос действовал как нерушимый барьер между ним и его потенциальными противниками, что позволяло ему незаметно для соперника подготовиться и сделать убийственный шаг.

Однако все это были лишь концептуальные идеи, не больше. Цин Шуй стал снова собирать энергию. Контроль за цветками лотоса требовал постоянного внимания и умственной деятельности. И это была еще одна причина, по которой ему нравилась эта техника. Она была не настолько могущественной, как Техника Скрытого Оружия, но ведь так не будет оставаться вечно. Чутье подсказывало ему, что у Искусства Голубого Лотоса должен быть какой-то чудесный эффект, который ему еще только предстояло открыть.

Прогресс был, пусть едва заметный, но был. По крайней мере, раньше ему никак не удавалось понять силу Искусства Голубого Лотоса. Поэтому он решил, что будет продолжать культивацию этой техники в попытке обнаружить глубину ее силы.

Вдруг Цин Шуй почувствовал, как три цветка, окружавших его, стали источать еле заметную духовную энергию и возвращать ее в его тело, окутывая его теплом. Он медленно закрыл глаза и позволил тепло проходить через себя.

Потом он резко открыл глаза. В его взгляде читался шок. Три золотых лотоса резко сдвинулись за спину. Он вынул золотой нож и порезал себе руки! Духовная энергия, исходившая от цветков золотого лотоса, рванула к ранам и стала восстанавливать нарушенные клетки.

Это открытие заставило его задуматься. Искусство Голубого Лотоса обладало огромным потенциалом. Они еще и излечивали его раны, и обновляли Ци его Даньтянь. Последний эффект он обнаружил совсем недавно.

Значит, эффект в будущем должен был стать еще сильнее, а внешне цветы должны стать еще больше, источая могущественную силу в процессе воздействия.

Время в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита текло медленно. Ему нужно было провести сто дней внутри, то есть не меньше трех месяцев. Это позволяло ему тренироваться скрупулезно каждый день, достигая новых уровней в своих техниках.

Когда время в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита подошло к концу, золотые цветы стали уже метр в диаметре, уплотнились до полуметра. Его способность контролировать цветы стала еще выше, он более уверенно ударял ими, повысилась атакующая доблесть этого навыка.

.....

Два дня спустя началась свадебная церемония. Вход в резиденцию Клана Го был заполнен повозками и людьми. Все пытались попасть на свадьбу. Самыми первыми прибыли Лай Цзютянь, и Лай Чусун со своими семьями. Цин Шуй с улыбкой на лице приветствовал их, стоя у ворот вместе с некоторыми членами Клана Го.

«Брат Лай, ты здесь!» с искренней радостью приветствовали их Го Янлун и Го Полу.

Обменявшись парой вежливых слов, Лай Цзютянь, Лай Чусун и их семьи с предвкушением вошли внутрь.

За Кланом Лай последовали и другие гости. Следи этих гостей были в основном жители столицы Континента. Это все же была свадьба старшей мисс Клана Цин, а значит, и возможность подлизаться к Цин Шую – возможность, которую только дурак упустит.

Цин Шуй прекрасно знал, что это будет, но все же его шокировало то количество гостей, которые прибывали потоком на банкет.

Ему пришлось звать на подмогу остальных членов своего клана, чтобы приветствовать абсурдное количество гостей.

«Клан Янь!»

Услышав объявление, Цин Шуй вскинул голову и увидел группу людей, приближавшихся к резиденции. Во главе группы шел Янь Хаожань, а рядом с ним шагала Янь Лин'эр. Она увидела Цин Шую, широко улыбнулась, словно пару дней назад ничего и не произошло.

Го Янлун и Го Полу смотрели на Цин Шую, не отрываясь. Несмотря на прошлое, Клан Янь были гостями в их доме, им нужно было пойти им навстречу. А вот Цин Шуй хотел было развернуться и пойти внутрь, как раздался голос и остановил его.

«Брат Шуй!» сказала Янь Лин'эр. Она подошла к нему и смотрела на него с широкой улыбкой.

Она знала его характер, так что в ней еще теплилась надежда, что он простит Клан Янь когда-нибудь. Она надеялась, что он перестанет ненавидеть ее клан, перестанет презрительно на них смотреть. Увидев, что он хочет уйти, она рискнула и позвала его по имени.

И он остановился.

«Брат Шуй, сегодня свадьба сестры Цинцин. Ты видишь, все счастливы. Я тоже счастлива»,

сказала она, взяв его за рукав и нервно засмеявшись. Однако глаза ее были полны тревоги.

Цин Шуй улыбнулся. Он все понял. Он должен был устроить для Цинцин счастливую свадьбу со счастливым концом. Ее счастье было в приоритете, а не его эгоистичные желания. Это была хорошая причина, чтобы прекратить купаться в семейной вражде, поэтому он решил, что не к месту было показывать свою ненависть. Он ведь даже не заметил, как по-старому дружелюбно она относилась к нему. Каким же жестоким он стал!

Он встал в сторонку, чтобы все члены Клана Янь могли увидеть его, когда входили внутрь. Они смотрели на человека, чья фамилия должна была стать Янь, и лишь боль и сожаление наполняли их сердца. Они прекрасно помнили, что Клан Янь сделали с его семьей и его сестрой.

Если бы он сохранил отцовскую фамилию Янь, то теперь Клан Янь стал бы тем, чем стал Клан Цин. Но они сами оттолкнули от себя этого гения, сами завели себя в нынешнее положение.

Разница между силами Кланов Цин и Янь теперь была огромной, а ведь когда-то в Клане Цин не было никого на уровне Сяньтянь...

Янь Хаожань вздохнул и проследовал внутрь. Он так сильно состарился. Отец Янь Чжунъюэ плохо обращался со своим сыном и своими внуками, Чжунъюэ не смог бы спокойно умереть, зная, что с его детьми произойдет такое!

Нахмурившись, прошел мимо членов клана Го Янь Хаожань.

Цин Шуй повернулся к матери и увидел, что она тоже грустна. Он вздохнул и тихо позвал ее.

«Цин Шуй, он твой дедушка в конце концов. Хочешь ты это признавать или нет, но отца твоего не вернуть. Ты слишком жесток к ним», тихо сказала Цин И.

«Жесток? А они с тобой не жестоко поступили? А с Цинцин? А со всей семьей Цин?»

Цин Шую так хотелось, чтобы тот, кого его мать так сильно любила, ответил за все, но того давно не было среди живых. Но Клан Янь он прощать все равно не собирался.

«Только некоторые были жестоки, и свое наказание они уже получили. Я – самая счастливая мать на свете, у меня есть такой сын, как ты, но в твоих жилах течет и кровь Клана Янь. И эти люди тоже жертвы, как и ты», сказала Цин И.

Цин Шуй прекрасно понимал чувства матери, но не мог простить, не мог отпустить мысль, что родственники допустили, что Цинцин жила такой тяжелой жизнью. Отца не было, помочь девочке было некому. Лишь боль и одиночество были с ней. Семья покинула ее – Цин Шуй эти чувства тоже прекрасно понимал. Если бы Цинцин не была такой открытой, она бы долго в таких условиях не продержалась.

«Раз ты так решила, мама, то я приму любое твое решение», ответил Цин Шуй.

Пока они разговаривали, на них все время смотрела Янь Лин'эр. Когда они с Цин И встретились взглядами, девушка улыбнулась ей в знак глубокой благодарности.

Цин И ответила ей улыбкой, но промолчала. Зная своего сына, она понимала, что Цин Шую нужно было еще пару дней, чтобы простить Клан Янь окончательно.

Время шло, и солнце уже поднялось высоко в небо, ярко заливая праздничные столы. К этому времени основная масса гостей уже прибыли, Цин Шуй остался стоять у ворот с Го Полу, потому что большинство прибывали на банкет только ради него.

Вдруг у входа появилась довольно большая группа незнакомых людей. Цин Шуй не сдвинулся с места, поэтому к ним подошел сам Го Янлун.

Лидером группы был спокойный и сдержанный мужчина средних лет. Он не сводил глаз с Цин Шуя.

«Мы из Главного Поместья. Вы, должно быть, старейший Цин. Старый Предок велел передать вам подарок в качестве поздравления по поводу важного события. Очень приятно познакомиться, меня зовут Цзи Ша!»

Цин Шуй подошел к нему и с уважением поклонился.

«Старший брат так добр. Господин Цзи, прошу вас, проходите!» сказал Цин Шуй. Он был удивлен, что Главное Поместье дало о себе знать. Он и не думал, что Цзи Юньлан позаботится о том, чтобы отправить подарки на свадьбу его сестры.

Никто особого значения этому визиту и не придавал, потому что мало кто знал о силе Главного Поместья, мало кто знал, о том, что это были хранители. Ведь силу свою они никогда в Городе Янь попусту не демонстрировали.

Банкет шел гладко и неторопливо. Клан Го имели вес в городе Янь, а еще с патриархом Небесного дворца в новых родственниках, все знали, каким влиянием они обладали. Все слышали истории о том, как Цин Шуй уничтожил Клан Сяо, а потом и неприкасаемую Башню Меча.

Так как отец Цинцин давно покинул этот мир, невесту повел Цин Шуй и вложил ее ладонь в ладонь Го Полу.

«Хоть я всего лишь младший брат, я хочу кое-что сказать вам. Все вы слышаны о прошлом моей сестры. Она многое пережила, я не стану рассказывать в подробностях ради ее блага. Я не хочу, чтобы она страдала. Никто никогда не должен больше заставлять ее страдать. Го Полу, ты нравишься Цинцин, поэтому я верю, что ты сделаешь ее счастливой», сказал он.

«Пока жив Клан Го, мы не позволим никому обижать Цинцин», твердо ответил Го Полу.

«Вот и отлично, я запомню твои слова. Я бы хотел, чтобы Клан Го расширил свое влияние в столице Континента, но так как им трудно расстаться с родиной, я не буду настаивать на переезде. Но пока ваши силы слишком малы. Отправляйтесь в Небесный Дворец и потренируйтесь. Тогда вы станете сильнее и сможете защищать тех, кого любите», сказал Цин Шуй.

«Спасибо!» ответил Го Полу. Он был взволнован, эмоции переполняли его. Невозможно описать словами мужское стремление к силе и влиянию.

«Мы теперь одна семья. Так что пожалуйста», в ответ засмеялся Цин Шуй.

Многих вокруг охватила зависть. Повезло Клану Го с сыном и новыми родственниками. И вообще любовь между молодыми явно была искренней. Многие из Клана Янь знали о существовании Цин Шуя, все прекрасно знали, как плохо обращались в клане с Цинцин, но ни

у кого не хватило смелости заявить о своей любви, как бы им ни нравилась Цинцин. Го Полу был единственным, который не боялся, он проложил себе дорогу к сердцу Цинцин, несмотря ни на какие угрозы со стороны ее родственников из Клана Янь. Им суждено было быть вместе.

Но ничего больше поделать не могли в Клане Янь. Они упустили свой шанс взлететь под небеса на высоту настоящей силы. Старейшим оставалось лишь вздыхать и винить во всем Янь Хаочжэн...

Стали раздаваться тосты, звон бокалов, смех и разговоры. Банкет продолжался до позднего вечера. Столы не успевали опустеть – слуги приносили все новые блюда, некоторые гости уже стали расходиться. И последние гости разъехались только когда небо совсем стемнело.

Цин И и Цинцин прогуливались по двору и болтали о своем, Цин Шуй с братьями сидели в кружочке и тоже лениво разговаривали. Детки рядом игрались. Цин Цзунь и Цин Инь играли осторожно, а вот Цин Мин устраивал всем нервные приступы, то и дело попадая в неприятности. Цин Шую именно этот ребенок приносил больше всего головной боли – он очень сильно отличался от остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/51/348754>